

Грабченко Александра, студентка III курса, ИК-141,
Гуманитарного факультета,
Одесского национального политехнического университета.
научный руководитель: доцент кафедры культурологии и искусствоведения ОНПУ,
кандидат культурологии Овчаренко Т.С.

МЕЧ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АРТЕФАКТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Практически для всех народов мира Меч со времен верхнего неолита и эпохи раннего железа носит не только прикладной, но, в первую очередь, символический характер. Особое значение артефакт и символ - МЕЧ обретает в эпоху Средневековья: именно в это время рождается идея рыцарства, проводятся всевозможные церемонии посвящения, которые имели символический смысл: действия, оружие и одежда. И для того, чтобы проследить развитие Меча как символа, мы обращаемся к работам Эварта Окшотта, Генриха Мюллера и Хартмута Кёллинга, которые занимались изучением холодного оружия.

Рассмотрим структуру и этапы проведения ритуала посвящения в рыцари:

1. Как сообщает Окшот Эварт, структура проведения ритуала была достаточно сложной и проводился он не один день. Так, рыцарь должен был пройти такие этапы: вначале «...друзья-оруженосцы торжественно снимали с рыцаря одежду и опускали в воду, в знак очищения (символическое повторения обряда крещения, но уже мечом). Затем на него надевали белую тунику - символ чистоты (как и в случае с баптистским крещением), алый плащ - символ знатности (от багряницы Христа или римских императорских одежд), и черные чулки с башмаки (как знак смерти и земли, в которой он со временем будет лежать). Таким образом, что к началу XII в., когда рыцарство достигло своего расцвета, символизм, сопутствовавший посвящению, стал более замысловатым. [1].

2. Далее, автор описывает ритуал так: «...рыцаря опоясывали белым поясом (символ целомудрия) и вели в замковую часовню, где он всю ночь должен был молиться в одиночестве. Наутро он исповедовался, слушал мессу, по завершении которой передавал свой меч священнику. Тот, в свою очередь клал меч на алтарь, призывая Господне благословение, а затем возвращал с торжественными словами. Принимая меч, неофит должен был трижды взмахнуть им, вложить в ножны и вручить своему покровителю, затем произносил перед ним рыцарскую клятву» [1]. Здесь мы видим, что для посвящения неопита в рыцари необходимо божье благословение. До него и после необходимо произвести ряд ритуальных действий, которые позволят будущему рыцарю прийти к завершающему этапу посвящения.

3. В конце обряда оммажа, как указывает автор: «...рыцарь, стоя на одном колене, вкладывал молитвенно сложенные руки в руки сеньора или посвящавшего его, обмениваясь с ним обоюдными поцелуями. Затем, он облачался в доспехи, а покровитель опоясывал его мечом и посвящал в рыцари — «ударом по плечу плоской стороной меча или кулаком» [1]. Можем обратить внимание, что вкладывание молитвенно сложенных рук в руки является узакониванием события перед Богом, после чего обряд заключается получением четырех рыцарских заповедей.

Меч играл огромную роль в средневековой жизни и был наполнен рядом глубоких и важных смыслов для человека той эпохи. Любование роскошьюковки и украшения меча, обладание таким редким и качественным оружием создали особые отношения к нему и его владельцу, они становились легендарными. В связи с этим в истории Средневековья появляются мечи с именами собственными. Меч был оживлен и персонифицирован. Такого рода традиция указывает на то, что его сущность объединила в себе силу и власть. Как показывает анализ научной литературы по данной теме, меч был наделен мистическими и даже личными характеристиками:

1. Меч стал признаком свободного человека и его статусного положения в обществе. Ему дают имена и относятся с почтением, как, например, Меч Карла

Великого называли Жуаз; один из баронов Роланд вверял свою жизнь мечу Дюрандалю; Меч Зигфрида носил имя Бальмунг, а короля Артура – Эскалибур[2].

2. Меч стал регалией на уровне со скипетром, освещался в церкви и передавался правителю во время коронации. Например, Щербец в Польше, Reichsschwert - в Священной римской империи немецкой нации, Драгоценный жертвенный меч - в Британии, Государственный меч - в Российской империи.

3. Меч также был символом Справедливости. В дни исполнения судебного приговора или базарные дни его вывешивали на общественные здания как Правовой символ. С этого периода мечи стали декорировать и украшать. Например, Меч Палача или меч Правосудия (нем. Richtschwert), известный с XIII века, обладал широким клинком без острия, расширяющимся к концу клинка. У закругленного конца клинка иногда делались отверстия, для того чтоб его можно было вешать на стену, у него были символы и надписи, говорившие об их печальном предназначении - на клинках изображали сцену казни: четвертование, виселицу, колесование, богоматерь, и тому подобное.

И все же, по нашему мнению, функция меча как оружия остается неизменной. У меча оттачивают клинок, украшая и декорируя при этом. Такие мечи были эффективны при нанесении разного вида ударов (рубящих и колющих).

В период с XIII в. до XV в. искусство декорирования клинков изменялось и развивалось. Надписи на них были то длинные, то короткие в разные периоды. Например, меч периода XVI века, находящийся в Копенгагене имел короткую надпись, состоящую из пяти букв на каждой стороне лезвия. У меча в XVII века, хранящегося в Музее Фицуильяма в Кембридже было две надписи - одна выложена латунию несколькими дюймами ниже рукояти, а другая — большое готическое «В» — выдавлено на хвостовике [1]. Здесь мы можем заметить, что благодаря декорированию, нанесению всевозможных узоров и надписей каждый мастер мог заявить о себе, своем творчестве и на долгие годы обозначить «свой индивидуальный почерк» работы. Свои именные «клейма»

мастера ставили на разных частях меча: на навершиях, клинках, рукоятках, а иногда и по всей поверхности меча. На одном мече можно было увидеть разные знаки или одинаковый, но в разных его частях. Так, например, Меч, найденный в Темзе во время постройки Вестминстерского моста, где на клинке, примерно в семи дюймах от рукояти, стоит один знак, а другой, такой же, находится на плоской центральной части навершия [1].

В середине XV в. вошли в моду длинные надписи в форме призывов, выложенные на клинке. Самая распространенная из них звучала так: «O Mater Dei Memento Mei» (О Матерь Божья, помни обо мне) [1].

В дюссельдорфском музее хранится меч XIII в. с надписью, выложенной мелкими серебряными буквами (менее 3 дюймов в высоту), которые образуют четыре совершенно верно написанных нравоучительных девиза или пословицы на латыни: «Qui falsitate vivit animam occidit. Falsus in ore, caret honore (Вероломный человек губит свою душу, а лжец — свою честь.) А на другой стороне: «Qui est hilaris dator, hunc amat Salvator. Omnis avarus, nulli est caruus» (Спаситель любит щедрых дарителей, скупец же не нужен никому.)» [1].

Обе надписи читаются от острия меча по направлению к рукояти, в отличие от большинства других аналогичных фраз средневекового периода. В обеих - маленькие серебряные буквы полностью идентичны, причем настолько, что можно предположить, что оба меча выковали в одной и той же мастерской.

Таким образом, уже на основе проделанной работы можно утверждать, что Меч был в большей степени символом, чем оружием и включал в себе религиозную, оборонительную, катартическую, дидактическую, эстетическую и другие функции. Об этом также говорит в своей статье «Меч как сакральный символ» (автор Адамчевская Т.В). Она называет меч одним из «самых красивых и смертоносных видов оружия, которым защищали свою жизнь и лишали жизни другого. На него молились, на нем приносили клятвы, им отстаивали честь и достоинство» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Окшотт Эварт. Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса / пер. с англ. Якушина М. К. - М: Центрполиграф, 2000. – 455с.

2. Электронный ресурс:

http://www.ereading.club/chapter.php/1004611/4/Erlihman_Vadim_Korol_Artur.

3. Адамчевская Т.В. Меч как сакральный символ/ Электронный ресурс:
<http://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1569-mech-kak-sakralnyj-simvol>

4. Müller Heinrich. Europäische Hieb - und Stichwaffen / Heinrich Müller, Hartmut Kölling; Lektor: Inge Fischer - Berlin: Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik (VEB), 1981. - 448 с.